

УДК 130.2

Каюмов А.Т., доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

РАЗНООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье отмечается, что наступает эпоха признания множественности культурных форм и миров – эпоха коммуникации, основанием которой являются современные информационные технологии как средства реализации социальных связей и, собственно, социальная информация, превратившаяся в главный ресурс жизнедеятельности современного общества. Наша современная информационная эпоха — эпоха перехода от тональностей, тотальных сущностей, к объектности, к отдельному существу, а потому — от «культуры вообще» — к конкретным культурам, чтобы вновь выстроить единство, теперь уже планетарного уровня, на основе коммуникации.

Ключевые слова: множество культур, информационное общество, коммуникативная консолидация, инкультурация, дифференциация, социокультурная социализация.

В социокультурном плане идея множественности предстает как идея локальных культур и цивилизаций, которая зародилась, как известно, в России (А.С. Хомяков и другие славянофилы, эти идеи развивались К.Н. Леонтьевым, систематически разрабатывались в работах Н. Я. Данилевского с его интенцией «культурно-исторических типов»). Позднее они разрабатывались О.Шпенглером, А.Тойнби, русскими мыслителями, представлявшими течения евразийства (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский и другие), а также в своеобразной версии евразийства — теории этногенеза Л.Н.Гумилева.

Идея индивидуальности, множества культур и альтернативных путей развития приобретает большую популярность у современных европейских философов благодаря внедрению в философскую и научную мысль идеи развития, особенно интригующе осмысленной в «философии жизни» (А. Бергсон и другие).

Подчеркнем, что философские концепции постмодернизма имеют яркий оттенок деконструктивизма, направленный против традиций классической методологии и метафизики, развиваясь преимущественно в анализе сферы духовной культуры. Постмодернисты исходят из идеи внутренне плюралистической природы мира, приоритета отдельного, уникального над всеобщим. И хотя существенная ограниченность постмодернизма культурологическими проблемами не позволяет ему в самих основаниях философии выйти за пределы решения социально-культурных проблем, выявляя здесь его ограниченность, тем не менее, положенная в его основу идея множественности уже дала много интересных философских находок. При этом, постмодернизм одновременно продемонстрировал и сложность восприятия множественности европейской мыслью, неимманентность этих идей европейскому сознанию, необходимость для ее восприятия такого выхода за рамки рациональности, который граничит с аномальностью, болезненным состоянием разума, с патологией, что, на наш взгляд, доказывает противоречивый характер самой идеи множественности для европейской культуры[1].

Все эти положения чрезвычайно актуальны при рассмотрении современной культуры – культуры информационного общества, формируемой на основе бытия социоинформационных полей и пространств, где «диалогичность» является атрибутом современных общественных отношений, а «участное мышление» - условием бесконфликтности процессов коммуникации. Очевидно, что эта атрибутика и условия существования современной культуры, как основы существования социума связано с бесконечным разнообразием ее элементов, мозаичностью ее структуры и неизбежностью противоречий в процессе реализации социокоммуникативных связей. И здесь необходимо постоянно искать некий консенсус, определять позиции «замирности» [2] и выделять то рациональное, конструктивное и благостное, что обуславливает возможность прогрессивного развития социальной материи. Кроме того, виртуализация социального бытия и культуры, о которой говорил Батищев, так

же является специфическим средством нивелировки разнообразия социокультурных форм, как оснований позиционирования социальных субъектов и общностей, ибо именно средствами виртуализации диалога и решается, в частности, проблема снятия излишнего разнообразия и выделения «необходимости в чистом виде».

Известно, что самоорганизующийся по своей природе человеческий дух, организуется и упорядочивается многообразно. Истина, добро и красота – субъективны и объективноцентричны одновременно. Поэтому нужно говорить об их сочетании и диалектической взаимосвязи в конкретной культуре относительно конкретного объекта, об их взаимодействии, взаимовлиянии, взаимодополняемости в едином духовном целом. Идеалы добра и красоты в каждой культуре возникают и складываются в процессе биологического и социокультурного отбора, реализуясь посредством личностей и социальных организмов. Они могут меняться только в иной природно-культурной ситуации, эпохе, всякий раз принуждаясь доказывать свою состоятельность. Поскольку не существует абстрактных условий бытия, потому нет и абстрактных оснований бытия культур, абстрактной добродетели или абстрактного счастья. Всякий культурный опыт нетипичен, отличаясь даже в целевых установках. Поэтому, анализируя различные проявления современной культуры, мы находим разные императивы нравственного регулирования, различные идеалы добра и красоты.

Но, это совсем не означает оправдания безнравственности, оно есть лишь оправдание различных современных нравственных оснований, может быть, единого и схожего в проявлениях нравственного. Однако это «схожее», будучи вырванным из культуры и связанных с нею корней (оснований) нравственности, перестает быть нравственным, оставаясь лишь ничего не значащим набором слов, но не регулятором действительного поведения, поскольку *нравственность может осуществляться лишь как единое целое*, как часть духовного комплекса конкретной культуры. Поэтому абстрактные нормы морали не могут существовать и не могут найти общего

на уровне формального общего, на уровне абстрактных норм; вне конкретной культуры они теряют смысл [3].

Не исключено, что единая общепланетарная нравственность может возникнуть в какой-то момент человеческой истории. Но, на наш взгляд, дело современного человека заключается не в том, чтобы провозглашать и навязывать единые (фактически свои) идеалы нравственности и красоты, а в том, чтобы *искать пути взаимодействия различных нравственно-культурных миров, создавая нравственные основания коммуникации*, искать и устанавливать принципы нравственности во взаимодействии культурных форм, в том числе в международной практике, искать принципы осуществления контактов с иными культурными проявлениями, развивая это до уровня технологий [4]. Пока это остается реальной проблемой, но уже растет понимание потребности в этике коммуникации, этике интерпретации в условиях плюральности культур, потребности в «релятивистской философии культуры» и уже ясно, что дальнейшие пути развития есть пути конкурентного взаимодействия различных культурных миров и форм посредством «критического диалога», но не пути умозрительного конструирования принципов единой нравственности на основе имеющихся образцов. Коммуникация социально-культурных миров — единственный, хотя и тяжелый путь сохранения в человеке его человеческого, путь, пролегающий через взаимодействие со всеми культурными мирами (в том числе аморальными мирами с целью ослабления их социальной базы и возвращения их носителей на путь морали) [5].

В XXI столетии человек с особенной остротой осознал себя и мир как разнообразное целое. Мир как бы разломился на множество миров, множество культур и его невозможно привести к единому знаменателю. Разные культуры, цивилизации и государства настойчиво доказывают свое Я, не желая становиться во всем как другие. Поэтому необходимость сосуществования, коммуникации, единения мира множества различных культур (хотя бы во избежание разрушения планеты и исчезновения

человеческой цивилизации) не вызывает сомнений. Это обстоятельство пытались осмыслить многие современные ученые.

Однако можно утверждать, что наступает эпоха признания множественности культурных форм и миров – эпоха коммуникации, основанием которой являются современные информационные технологии как средства реализации социальных связей и, собственно, социальная информация, превратившаяся в главный ресурс жизнедеятельности современного общества. Первым сигналом ее наступления стала информационная эра, постепенно объединяющая человечество на основе информации. Но информатизация лишь «один из» и не самый мощный фактор, интегрирующий человеческую цивилизацию. Информационное общество — переходный период к обретению человеком объектности, лишь мост перехода от цивилизационного типа планетарного сообщества к коммуникационному. Однако возможно и неизбежно существование множества иных путей коммуникации культур и в духовно-гуманитарной сфере, и в политической, экономической, и во всех сферах человеческой деятельности. Нужен поиск разных способов и путей коммуникации, чем весьма озабочены и европейские мыслители. Крупной попыткой осмысления способов коммуникации являются работы К.Хабермаса, развивающего современный вариант интерсубъективной философии [6].

Мы считаем, что для осуществления коммуникации различных культурных форм и миров необходимо не только научение мыслить, но и научение добру, научение постижению и освоению мира через несение себя в мир, через дарение себя как способ взаимодействия с миром. Отметим, что одним из возможных путей поиска и осуществления коммуникации становится использование живого опыта взаимодействия культур, поиска и кристаллизации глубинных оснований реального кросскультурного взаимодействия, в том числе и в особенности опыта России.

Наша современная информационная эпоха — эпоха перехода от тональностей, тотальных сущностей, к объектности, к отдельному

сущему, а потому — от «культуры вообще» — к конкретным культурам, чтобы вновь выстроить единство, теперь уже планетарного уровня, на основе коммуникации.

Понятно, что основа существования культуры — ее самоидентификация. Основаниями коммуникативного подхода в современную эпоху поэтому должен служить, на наш взгляд, *принцип коммуникативной консолидации*, на основе которого можно отстаивать право на жизнь и развитие в рамках конкурентной борьбы различных культур. В этом отношении интересен духовный поиск многих русских философов, но и не только их.

История показывает, что могут быть разные субъекты — носители нравственности, которые меняются от эпохи к эпохе, но главный критерий один — способность охватить массы людей, причем, достаточные в ту или иную эпоху для самовоспроизводства нравственно-культурного мира и конкуренции с иными культурными формами. На каждом этапе истории, есть, видимо, свой оптимум дробления-единства. Так, в наше время можно говорить о двух типах культур — несущих культурах (культура-ядро) и культурах-спутниках. Анализ показывает, что на сегодня субъектом сохранения и воспроизводства нравственно-культурного мира несущей культуры является такой социальный организм, который представляет собой глобальную консолидированную общность людей. Причем, поскольку все типы осуществления власти (такие как власть духовная, власть авторитета, власть традиций) в современном обществе оказываются слабее, чем власть государственная в осуществлении задачи конкурентного взаимодействия культур, то сегодняшние реалии требуют для культур, стремящихся самосохраниться, организации в государства большого демографического масштаба. Все государственные объединения меньшего масштаба будут неминуемо втянуты в большие либо на основе культурного тотального подчинения (как поглощения), либо — более щадящим способом объединения, сохраняющим некоторые статусные позиции данных

общностей. Поэтому единственный путь самосохранения культур меньшего масштаба без их уничтожения — интеграция в мозаичные целостности, позволяющая объединить усилия множества культур в рамках единого государственного образования, что возможно, наверное, только для достаточно сходных (основаниями или историческим опытом) культур. Последующая история, похоже, будет идти в рамках существующих (хотя и пульсирующих территориально и этнически) государственных образований, следуя по пути интеграции.

В тоже время у идеологии дезинтеграции есть определенная социальная база практически в каждом современном государственном образовании. Возмутителями спокойствия являются относительно небольшие этнокультурные, религиозные, кастовые (и т.д.) образования, которыми движет ложно понятое стремление обретения статусного равенства с большими культурами и психологическое (хотя и неоправданное объективно) нежелание оставаться культурами-спутниками; их дилемма — дилемма самоуничтожения: свобода или жизнь. Естественно, попытки их самоутверждения будут бесконечными в пределах их жизни, поскольку такой самоидентификации, которая приводит к спокойствию и мудрости через ощущение силы и признанного всеми достоинства они не достигнут до тех пор, пока (в пределах) не ассимилируют в большие культуры, то есть пока не исчезнут, посредством этого обретая искомой цели — уровня всеобщего. Альтернатива исчезновению такова — оставаться культурами-спутниками, постепенно утрачивая специфику, кроме внешней ее атрибутики, либо стать компонентами глобальной мозаики.

Итак, становится очевидным, что в современных условиях, как в экономике и политике, так и в сфере духа, в культуре мир стремится к единению. При всем многообразии проявления феноменов культуры, будь то в деятельностном или гуманистическом аспектах, дезаксиологическом или аксиологическом видении, религиозном толковании или светском, повсюду культура выступает не только как характеристика отдельных составляющих человеческой сущности, но и как генеральная черта всего человечества.

Пожалуй, нет ничего разнообразнее, чем культура. В языке, символах, традициях, привычках, предрассудках, особенностях межличностного общения, фольклорных формах, этикетных церемониях, архитектуре – везде мы наблюдаем колоссальное множество почти несовместимых фактов культурного бытия.

В этих условиях столь же актуальными стали и задачи стандартизации социокультурных установок, интересов и потребностей основной массы населения, интенсификации процессов манипулирования человеческой личностью, ее социальными притязаниями, политическим поведением, идеологическими ориентациями, потребительским спросом на товары, услуги, идеи, собственный имидж и т.п. Сегодня в соперничество за сознание людей вступили также частные производители информации, товаров и услуг массового потребления. Все это потребовало изменения механизмов общей социализации и инкультурации человека, подготавливающих личность к свободной реализации не только своего производительного труда, но и своих социокультурных интересов.

Пока же людям требуется некое средство, снимающее избыточное психическое напряжение от обрушивающихся на них информационных потоков, редуцирующее сложные интеллектуальные проблемы к простым дуальным оппозициям ("хорошее-плохое", "наши-чужие" и т.п.), дающее индивиду возможность "отдохнуть" от социальной ответственности, личностного выбора, растворить его в толпе зрителей "мыльных опер" или механических потребителей рекламируемых товаров, идей, лозунгов и т.п. [7]. Реализатором такого рода потребностей и стала *массовая культура*.

Среди основных проявлений и направлений массовой культуры нашего времени можно выделить следующие:

- массовая общеобразовательная школа, тесно коррелирующая с установками "субкультуры детства", приобщающая учащихся к основам научных знаний, философских и религиозных представлений об окружающем мире, к историческому социокультурному опыту коллективной

жизнедеятельности людей, к принятым в сообществе ценностным ориентациям;

- средства массовой информации (печатные и электронные), транслирующие широким слоям населения текущую актуальную информацию, "растолковывающие" рядовому человеку смысл происходящих событий, суждений и поступков деятелей из различных специализированных сфер общественной практики и интерпретирующие эту информацию в "нужном" для ангажирующего данное СМИ заказчика ракурсе, т.е. фактически манипулирующие сознанием людей и формирующие общественное мнение по тем или иным;

- система национальной (государственной) идеологии и пропаганды, "патриотического" воспитания и пр., контролирующая и формирующая политико-идеологические ориентации населения и его отдельных групп;

- массовые политические движения, инициируемые правящими или оппозиционными элитами с целью вовлечения в политические акции широких слоев населения;

- массовая социальная мифология, упрощающая сложную систему ценностных ориентаций человека и многообразие оттенков миропонимания до элементарных оппозиций;

- индустрия развлекательного досуга;

- индустрия оздоровительного досуга, физической реабилитации человека и исправления его телесного имиджа;

- индустрия интеллектуального и эстетического досуга, приобщающая людей к научно-популярным знаниям, научному и художественному любительству, развивающая общую "гуманитарную эрудицию" у населения, актуализирующая взгляды на торжество просвещенности и гуманности, на "исправление нравов" посредством эстетического воздействия на человека и т.п., что вполне соответствует еще сохраняющемуся в культуре западного типа "просвещенческому" пафосу "прогресса через знание";

- система организации, стимуляции и управления потребительским спросом на вещи, услуги, идеи как индивидуального, так и коллективного пользования (реклама, мода, имиджмейкерство и т.п.), формулирующая в общественном сознании стандарты социально престижных образов и стилей жизни, интересов и потребностей;

- всевозможные словари, справочники, энциклопедии, каталоги, электронные и иные банки информации, специальных знаний, публичные библиотеки, "Интернет" и т.п., рассчитанные не на подготовленных специалистов в соответствующих областях знаний, а на массовых потребителей [8].

Мы полагаем, что главное в понимании сущности массовой культуры информационного общества заключается в том, что подобная коммерчески привлекательная, выставленная на свободную продажу компонента массовой культуры является отнюдь не самой существенно значимой ее чертой и функцией, а может быть и наиболее безобидным ее проявлением. Гораздо важнее то, что массовая культура представляет собой новый в социокультурной практике, принципиально более высокий уровень стандартизации системы образов социальной адекватности и престижности, какую-то новую форму организации "культурной компетентности" современного человека, его социализации и инкультурации, новую систему управления и манипулирования его сознанием, интересами и потребностями, потребительским спросом, ценностными ориентациями, поведенческими стереотипами и т.п.

О глобальном видении процесса унификации современной культуры писал в своей "миросистемной перспективе" И.Валлерстайн [9]. Он размышлял о ее земношарных контурах и предложил новый подход к мироцелостному культурному процессу, преодолевающий узость и схематизм дихотомии типов: интеграция — дезинтеграция, гомогенное — гетерогенное, глобализация — локализация. Такого рода идеи сейчас проявляются все чаще и постепенно начинают проявлять себя в качестве

методологии социокультурного развития общества в эпоху информатизации.

Культурный плюрализм, признание и уважение различий — это сегодня, пожалуй, единственно путь к реальному глобальному единству, исключаящему унылое единообразие или иерархическое подчинение одних культурных феноменов другим. В культуре все ценно — большое и малое, широко распространенное и экзотическое, сильное и слабое, нарождающееся и древнее. Поэтому нужна защита самобытности каждой культуры в многоцветии родового единства человечества. И все культуры необходимо ориентировать на сближение, предостерегать от изоляционизма с одной стороны, и утраты своих корней, почвы под ногами, забвения традиций, с другой. Только так, в противоречивом биении традиционного и новационного, универсализма и самобытности выкристаллизовывается и возникает облик культуры современного информационного общества.

Есть и еще один важнейший аспект обуславливающий характер бытия современной культуры. Очевидно, что ее (культуры) восприятие человеком, является продуктом того, как его научили относиться к этой культуре, образовали, воспитали, убедили в том, что это его культура, с которой он может себя идентифицировать, гордиться принадлежностью к ней и ее достижениями, иначе говоря, это зависит от того, насколько человека *инкультурировали*, т.е. ввели в нормы, тенденции и традиции этой культуры.

Нас интересует, прежде всего, воспитательно-образовательная функция данной культурной традиции, тем более, что в данном случае речь шла не о передаче каких-либо особо сложных специализированных знаний в отдельной области, а о трансляции каждому новому поколению того комплекса общесоциальной эрудиции, который ныне принято называть социальной адекватностью и культурной компетентностью (или — как процесс — социализацией и инкультурацией личности). Фактически это и есть древнейший и наиболее эффективный способ *исторического воспроизводства социальной общности* (народа) и *наследования его культуры*.

Тем не менее, дифференциация всей социальной общности на носителей

специализированных фрагментов культуры исторически неизбежна. Освоение людьми разных специальностей накладывает отпечаток на специфику их общекультурной эрудиции, манеру поведения, стиль мышления [10]. Более того, существенную роль играет качество полученного образования, а также та культурная “подкладка”, на которое это образование ложится (выходцы из разных социальных слоев, получая одинаковое образование, имеют шанс стать совершенно несопоставимыми носителями одной и той же профессиональной субкультуры). Тем не менее, получение различного образования людьми разных профессий, в принципе не мешает им общаться и понимать друг друга, обсуждая темы общекультурного характера в силу того, что любое образование, в первую очередь, предполагает социокультурную социализацию субъекта, а только, во-вторых – его специализацию и профессионализацию. Именно поэтому, существенные различия тезауруса субъектов отнюдь не нарушают общий строй целостности – *коммуникационной культуры* общества, ибо такого рода *вариативность изначально заложена в ней как ее имманентное свойство*.

В мире же в целом место образованности среди человеческих целей постоянно поднимается, укрепляется, становится все желаннее. Но оно необходимо не только для решения профессиональных проблем, обеспечения заработка, сохранения рабочего места, но и для самооценки и самоуважения, получения интеллектуального удовлетворения от неисчерпаемой радости постижения бездонного мира и собственного неисчерпаемого “Я”. В связи с этим характерной чертой развития современной духовности и культурной ментальности современных людей является душевный разворот их внимания “вовне” — в мир и, одновременно, “внутри” — в себя. Потому-то и находят точки взаимопроникновения формы специализированной культуры и различные субкультурные феномены.

Есть еще одна характерная особенность состояния современной мировой духовной жизни. Это некоторые проявления того, что можно было бы назвать религиозным возрождением. Во всяком случае, в ряде регионов

планеты это наглядно обнаруживается. Исламский бум, пробуждение религиозного духа на пространстве бывшего СССР, фанатичные религиозные стычки на индийском континенте, расползание новых религиозных течений на фоне некоторого выцветания авторитета мировых традиционных религий (Аль-Каида, ИГИЛ), наступление эзотеризма — все эти сложные, неоднородные явления говорят об одном: чисто рационалистические, объективно-научные формулы не дали решения многих вопросов, волнующих людей. А многое, что принесла с собой наука, напугало людей и отвратило от той или иной формы социокультурной активности.

Видимо, нет необходимости в очередной раз доказывать, что содержание той социокультурной компетентности, которая транслируется теперь уже посредством целого комплекса образовательных и информационных средств и регулируется системой национальных стандартов, охватывающих буквально все области жизни: от содержания среднего образования, до рекомендуемых престижных форм образа жизни, прямо или косвенно является воплощением все той же функции — трансляции национального социального опыта совместной жизни. Разумеется, в разные периоды истории, под влиянием тех или иных обстоятельств случается и так, что обществу на время приходится переключить свое внимание на заимствование и усвоение чужого опыта и иных социокультурных форм организации общественного бытия, но это частные случаи кризисных поворотов истории. Как правило, общество все же живет “своим умом” и решает возникшие проблемы на основе собственного исторического социокультурного опыта, и потому подготовка компетентных знатоков этого опыта (как в макромасштабе, так и в отдельных специализированных областях) всегда являлась и будет являться одной из важнейших задач самовоспроизводства общества как глобальной социокультурной системы.

Литература

1. Селиванов А.И. Бытие и постижение развивающихся миров. - Уфа:

- Изд-во БашГУ, 1998. - С.142.
2. См. работы Ковалевского М.М.
  3. Селиванов А.И. Бытие и постижение развивающихся миров. -Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. - С.310.
  4. Речь идет о кросскультурных коммуникациях, которые стали возможны только при использовании современных информационных технологий.
  5. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме //Вопросы философии. - 1997.- № 11.- С. 54.
  6. Habermas J. The Theory of communicative action. Boston:Beacon Press, 1984.- 321 p.
  7. Флиер А.Я. Антропология культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/hi-school/articles/articles-fl.htm> (дата обращения 02.09.2014).
  8. Об этом подробнее см.: Merton R.K. Global Communication and Modern Culture. - Chicago, 1985.
  9. Валерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина. - СПб.: Изд-во Университетская книга, 2001.- 416 с.
  - 10.Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. - С.84.

Kayumov A.T., Doctor of Philosophy, professor. Branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny.

VARIETY OF MODERN CULTURE AS A PHILOSOPHICAL ISSUE

Abstract: The article notes the coming of an epoch for recognizing variety of cultural forms and worlds - communication epoch, the foundation of which are the modern information technologies as a means of social relations implementation and social information that has become the main resource of life in modern society. Our modern information epoch is the era of transition from tonalities and total essences to object and separate essence and thus from “general culture” to specific ones so that to re-build the unity, now as a planetary level, on the basis of communication.

Key words: variety of cultures, information-oriented society, communicative consolidation, acculturation, differentiation, social and cultural socialization.